

0722

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кенди Менерд

НЕВОЗМОЖНО РАССТАТЬСЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кенди Шеперд
Невозможно расстаться
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 722

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24622287
Невозможно расстаться: роман / Пер. с англ. О.И. Семьк:
Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07576-5*

Аннотация

Греческий миллиардер Лукас Кристофидес, обнаружив, что в его лондонском особняке нагло поселилась горничная Эшли Мерфи, предлагает ей сделку: если Эшли хочет избежать проблем с полицией, она должна на время притвориться его невестой. Игра во влюбленных начинается. Но чем дальше, тем сложнее Лукасу и Эшли понять, где стирается грань между игрой и настоящими чувствами...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Кенди Шеперд

Невозможно расстаться

Greek Tycoon's Mistletoe Proposal © 2016 by Harlequin Books S.A.

«Невозможно расстаться» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Лукас Кристофидес, едва войдя в свой особняк в Челси, замер. До него донеслось пение – ужасное исполнение еще одного рождественского гимна. Сколько вариантов песни «Джингл беллз» сегодня, за день до Рождества, ему уже довелось услышать? Праздничная музыка сопровождала Лукаса всю дорогу из Афин сюда, в Лондон, где должна состояться важная встреча. Не хватало еще рождественских гимнов у себя дома!

Наверное, это уборщица включила радио. Лукас заключил долгосрочный контракт с одним агентством, чтобы быть уверенным, что комнаты ежедневно убирают и проветривают. Здесь всегда должен поддерживаться порядок на случай, если ему понадобится провести какое-то время в Англии.

Может, уборщица специально оставила радио включенным, чтобы отпугивать воров? Неплохая идея, но лучше поскорее вырубить эту музыку.

Лукас шагнул в выложенный мрамором тамбур и поморщился. Теперь пение стало громче и фальшивее. Нет, это не радио – ни одна радиостанция не пустила бы в эфир песню «Джингл беллз» в таком ужасном исполнении. Она явно звучит сейчас вживую.

Лукас выругался, мешая греческие и английские слова. Похоже, это все-таки до сих пор копается уборщица, причем

напрочь лишенная музыкального слуха. Придется устроить разнос агентству, которое нарушило важный пункт их договора: к шести вечера дом всегда должен быть чистым и пустым. Потому что для Лукаса это место своего рода убежище, где он может побыть один.

Сняв шарф и кашемировое пальто, он бросил их на стоящий в прихожей антикварный стул и начал подниматься на второй этаж, перепрыгивая сразу через пару ступенек. Когда Лукас приблизился к ванной, примыкающей к его спальне, ему уже хотелось заткнуть уши, чтобы не слышать этот кошачий концерт. Конечно, драить чужую ванную, стоя на коленях, занятие не из приятных, но это не извиняет фальшивое пение. Чем скорее эта женщина уберется отсюда вместе со своими щетками и швабрами, тем лучше.

Дверь в роскошную ванную, декорированную мрамором и стеклом, была полуоткрыта. Лукас толкнул ее и замер, остолбенев. В его ванне полулежала голая девица.

И хотя пышные хлопья пены скрывали тело незнакомки, сквозь них все же можно было различить очертания высокой округлой груди, изящных плеч, длинной белой шеи. Грива рыжих волос была собрана в пучок на макушке – лишь отдельные выбившиеся пряди обрамляли лицо в форме сердечка. Задрав свечой стройную ногу, девица терла ее щеткой на длинной ручке. «Моей щеткой!» – мысленно возмутился Лукас.

– Как чудесно мчать по снегу вместе нам в санях! – взвы-

ла нахалка, разумеется не сумев взять высокую ноту.

Понаблюдав еще пару мгновений за этой сценой и не веря своим глазам, Лукас наконец вспылил:

– Кто вы, черт возьми, такая и что делаете в моей ванной?

Незнакомка повернула к нему лицо, ее ярко-синие глаза расширились, и она завизжала. Этот визг ударил по ушам еще сильнее, чем ее ужасное пение.

– Вон отсюда!

– Нет, это вы сейчас же вылезайте из моей ванны!

– Не вылезу, пока вы не выйдете.

Девушка угрожающе замахнулась на Лукаса щеткой.

От этого движения ее грудь приподнялась, едва не выглянув из хлопьев пены. Осознав это, незнакомка ахнула, застыла на мгновение, а затем скользнула глубже в воду. Вся бравада этой наглой особы мгновенно лопнула как мыльный пузырь.

– Я... Я так полагаю, вы – мистер Кристофидес. Но ведь мне сказали, что вы не приедете в Лондон до Рождества.

– А вы-то кто?

Щеки девушки залились густым румянцем.

– Я – Эшли Мерфи, ваша горничная.

– Итак, Эшли Мерфи, что вы делаете в моей ванне?

Она снова вскинула руку со щеткой:

– Я... э-э-э... я ее мою.

Лукас едва не улыбнулся такой наглости. Судя по виду этой нахалки, ей самое большее лет двадцать пять, она до-

вольно красива, но ведет себя чересчур вольно для горничной.

– Не вижу, чтобы вы мыли мою ванну. – Лукас переступил с ноги на ногу и скрестил руки на груди. – Попробуйте еще раз объяснить, что тут происходит.

– У вас такая красивая ванная комната, что каждый раз, убирая ее, я мечтала искупаться. – Девица с благоговением погладила рукой край ванны. – Я жила в гостинице в трущобах. Там мне приходилось пользоваться общей ванной – такой отвратительной, что я каждый раз перед купанием драила ее с обеззараживающими средствами. А вода текла лишь тонкой струйкой и едва теплая...

Она осеклась и сглотнула ком в горле, стараясь не смотреть Лукасу в глаза.

– А там, где вы живете сейчас, ванная такая же плохая?

Девица виновато наморщила нос:

– Вообще-то хорошая, потому что я... ну, я живу здесь... в вашем доме.

– Что?! – воскликнул Лукас, и Эшли испуганно сжалась.

– Таким образом, вы получаете за те же деньги горничную на круглые сутки, – заявила она, явно пытаясь унять его гнев.

– Мне это не нужно, – прорычал Лукас.

Она скрестила на груди руки и чуть подвинулась назад, отчего ее стройное белое тело стало видно еще лучше. Надо было отвести взгляд, но Лукас не находил в себе сил это сделать. В свои тридцать четыре года он еще ни разу не попадал

в подобные ситуации, хотя и вырос в доме с кучей слуг.

– Мне больше негде жить. В гостинице срок моего проживания подошел к концу. Я собиралась пожить у подруги, но помешали обстоятельства. В это время года цены на аренду в Лондоне такие высокие, что я не смогла подыскать себе жилье по карману.

И тут меня наняли к вам в горничные, и я решила...

– Решили воспользоваться этим и переехать ко мне?

– Воспользоваться? Да, наверное, именно так это выглядит со стороны. Но я была в отчаянии. Мне оставалось либо ночевать в одной из ваших комнат, либо... либо вернуться домой.

– И где ваш дом?

– В Австралии.

Лукас с самого начала обратил внимание на легкий акцент в ее речи, но не смог по нему определить, откуда родом эта девица.

Он нахмурился:

– Австралия – прекрасное место для проживания, особенно в это время года, когда там не зима, а лето.

Эшли опустила взгляд:

– Но... но я сбежала с собственной свадьбы, поняв, что не люблю своего будущего мужа. Если я вернусь домой, мои близкие решат, что я передумала и все-таки готова выйти за того мужчину.

Так она сбежала прямо от алтаря? Лукас и не знал, что на

это сказать. Но все же это не повод вторгаться в его жилище.

Он прочистил горло и заявил:

– Вам повезет, если я не позвоню в полицию.

Эшли тревожно распахнула глаза:

– Пожалуйста, не делайте этого! Уверю, я ничего у вас не украла. Я даже убирала еще усерднее – в счет оплаты проживания в вашем доме. И еще прошу вас не говорить ничего Клио Колдуэл, владелице агентства. Она и не подозревает, что я тут ночую. Эта женщина была так добра ко мне, и мне не хочется ее подводить. У нее сейчас и без меня хватает в жизни проблем.

Лукас немного смягчился, услышав о том, что эта особа, вторгшаяся в его ванную комнату, больше переживает за другого человека, чем за собственную шкуру. Может, она просто слишком молодая, глупая и скорее отчаявшаяся, чем мошенница?

– Тогда вы сейчас соберете свои сумки...

– У меня только рюкзак.

– Соберете свой рюкзак и покинете мой дом.

Эшли закусила нижнюю губу. Лукас невольно отметил чувственную полноту ее губ и красоту зубов.

– Прямо сейчас? – спросила она дрожащим голосом. – Но...

Смешавшись, Эшли умолкла, сильнее прижав руки к обнаженной груди.

В каком-то темном уголке души Лукаса всколыхнулось

желание заставить эту неожиданную гостью прямо при нем вылезти из ванны. Заодно можно было бы убедиться, так ли красиво ее тело, как это кажется сейчас, под хлопьями пены. Но Лукас никогда не шел на поводу своих низменных инстинктов, потому что не раз бы свидетелем последствий действий своего отца. Тот не желал сдерживать обуревавшие его желания, какими бы они ни были.

Лукас снял с вешалки полотенце и бросил его Эшли. Она потянулась вперед, чтобы его поймать, отчего ее грудь еще немного обнажилась. Девушка тут же замерла, осознав уязвимость своего положения, и полотенце упало на пол. Губы ее задрожали, она уставилась на собеседника расширившимися глазами, в которых промелькнул страх.

Лукас отступил назад, увеличив дистанцию. Ему нужно, чтобы эта особа убралась из его дома, а не тряслась перед ним. Хотя, похоже, эта Эшли Мерфи не из трусих.

– Оденьтесь. А перед тем как покинуть дом, загляните ко мне в кабинет, – бросил он и повернулся на каблуках.

Чем скорее эта предприимчивая туристка исчезнет отсюда, тем лучше.

Эшли вытерлась трясущимися руками. Встреча с Лукасом Кристофидесом заставила ее затрепетать – и вовсе не потому, что он владелец этого дома, стоящего кучу миллионов фунтов, а из-за его великолепной внешности. За секунду до того, как завизжать, Эшли успела заметить, что появившийся

ся в дверях незнакомец очень красив.

Ей, девчонке из австралийской глубинки, не приходилось раньше видеть греческих миллиардеров. Если уж на то пошло, ей казалось, что все они старые, седоволосые и, наверное, пузатые. К тому же в этом доме не было на виду ни одной фотографии хозяина, чтобы убедить Эшли в том, что мистер Кристофидес выглядит по-иному.

А на самом деле ему на вид слегка за тридцать, и фото такого мужчины вполне могло бы оказаться на обложке модного журнала. Высокий, темноволосый, с красивым худощавым лицом. Его темные глаза при виде незнакомки в ванной загорелись гневом, губы поджались, и красота этого мужчины внезапно показалась зловещей.

Хвала небесам, он не встретился Эшли, когда она, завернувшись в брошенное им полотенце, осторожно кралась из ванной в занятую ею спальню. Разумеется, это было глупой идеей – подвергнуться риску потерять работу из-за того, что незаконно вселилась в пустующее жилье клиента. Да, положение был отчаянным, но теперь, оглядываясь назад, Эшли казалось, что она, наверное, сошла с ума, раз решилась на такое.

Одеваясь и заталкивая свои вещи в рюкзак, она лихорадочно соображала, что сказать мистеру Кристофидесу. Ведь если он, как и угрожал, позвонит в полицию, дело закончится приводом в участок, может, даже депортацией. И все из-за подруги Софи, которая загадочным образом исчезла. А

ведь Эшли хотела попроситься пожить у нее, пока не подыщет себе съемное жилье.

Они обе нанялись подработать официантками на шикарной вечеринке, и там Эшли пришлось отвлечься на разборки с несколькими гостями, перебравшими шампанского. К тому времени, когда она все уладила, Софи куда-то пропала. Кстати, появилась она лишь на следующий день с загадочной улыбкой, отказавшись рассказать, где была.

А между тем накануне вечером Эшли впала в отчаяние при мысли, что ей нынче негде ночевать. На ум пришла мысль о том особняке в Челси, который ее недавно наняли убирать. Роскошный дом совершенно пуст, и заметно, что хозяин бывает там очень редко.

Уже за полночь Эшли добралась туда и заняла самую маленькую спальню, успокоив совесть тем, что эта комната, наверное, предназначена для проживания няни или экономки. Первую ночь она спала одетой, на застеленной покрывалом постели, вскакивая в панике при малейшем шуме. Но сегодня, на третий день своего пребывания в чужом доме, Эшли сумела убедить себя, что никому не будет вреда, если она тут поживет, и никто об этом не узнает. Разве справедливо, что такое жилье пустует? К тому же она ухаживает за домом куда тщательнее, чем это предписывают обязанности приходящей горничной.

Однако как бы ни старалась убедить себя Эшли в том, что ничего плохого не делает, совесть не давала ей покоя. На-

до было переночевать здесь всего лишь один раз. Но теперь как объяснить все подруге Софи, а также Клио, владелице агентства, рискнувшей нанять никому не известную австралийскую девчонку без соответствующего опыта работы?

Эшли вскинула рюкзак на плечо. Совсем не тяжелый. И это потому, что, убегая со своего бракосочетания, она захватила лишь минимум вещей, собираясь пробыть в Лондоне всего пару недель. Но этот город настолько пришелся ей по душе, что Эшли решила уволиться с работы в Австралии и задержаться в Англии подольше. Работать в агентстве было нелегко, но интересно. Здесь Эшли подружилась с двумя другими девушками: роскошной красавицей Эммой и застенчивой Грейс.

Эшли собиралась пробыть в Лондоне до тех пор, пока ее несостоявшемуся жениху Дэну не станет понятно, что она не выйдет за него. Этой свадьбе не бывать. Впрочем, родные, похоже, считали, что церемония просто отложена на время.

Иногда Эшли казалось, что ее родные больше поддерживают не ее, а Дэна. «Он нам как сын. Мы так его любим», – всегда говорила ее мать об этом парне, который уже много лет считался бойфрендом Эшли. Да, она тоже его любила. Но проблема была в том, что это не была влюбленность по уши, необходимая, по мнению Эшли, для замужества.

Она пыталась объяснить это родителям за месяц до свадьбы и даже назвала в этом разговоре Дэна «самым скучным человеком на свете».

Вместо того чтобы внимательно выслушать дочь и поверить ей, мать заявила, что это временное помутнение в мозгах из-за стресса перед свадьбой. А отец погладил Эшли по голове, словно ей было всего семь лет, а не двадцать семь, и сказал: «Не страшно, если мужчина кажется тебе немного скучным, – значит, он уравновешенный и надежный». В ответ Эшли лишь стиснула зубы. По ее мнению, «скучный» означало лишь «скучный» – и больше ничего.

Ну как вбить родителям в голову, что помолвка разорвана? Ведь так хочется приехать домой в Бундаберг на Рождество! Их семья справляла этот праздник с размахом, и Эшли всегда проводила рождественские каникулы с родными. Но на днях во время ее общения с матерью в видеочате в кадре возник Дэн. Он как ни в чем не бывало послал воздушный поцелуй – так, будто Эшли и не снимала подаренного им обручального кольца.

При виде Дэна, сидящего рядом с ее матерью, она почувствовала себя так, словно ее предали. А тут еще мать сообщила, что Дэн будет встречать Рождество вместе с ними. Тогда-то Эшли, не подумав о последствиях, и заявила, что не приедет домой на праздники и вообще не знает, когда вернется в Австралию.

А теперь ее вот-вот выкинут на темную холодную улицу в огромном городе, где ей негде переночевать – разве что в полицейском участке, если не получится убедить Лукаса Кристофидеса отпустить ее подобра-поздорову.

Эшли поднялась на третий этаж, пробормотав по пути наверх короткую молитву о том, чтобы этот миллиардер принял ее униженные извинения и позволил уйти безнаказанной. Ну зачем, зачем она тут решила пожить?!

Эшли знала, где расположен кабинет мистера Кристофидеса, потому что каждый день там пылесосила и вытирала пыль, хотя в этой комнате и так царила идеальная чистота. Как и остальные помещения в этом шикарном особняке, кабинет, обставленный дорогой мебелью, был декорирован в стиле традиционной английской библиотеки: по стенам – ряды книг, на полу – персидский ковер.

Дверь была открыта. Лукас Кристофидес сидел за письменным столом спиной к Эшли. Он снял свой темный, отлично сшитый деловой пиджак, под рубашкой вырисовывались широкие плечи и сухопарая мускулистая спина.

Эшли негромко постучала, и мистер Кристофидес повернулся к ней.

У нее тут же перехватило дыхание. Только что терзавшая ее тревога куда-то исчезла. На смену ей пришло восхищение средиземноморским красавцем. Он уже успел снять галстук, расстегнуть верхние пуговицы рубашки, и теперь в распахнутом вороте виднелась смуглая грудь. Рукава он закатал, открыв сильные предплечья. Темные волосы были взъерошены. Эшли успела подумать, что сейчас Лукас Кристофидес выглядит уже не так угрожающе, но тут он, сощурившись, впери́л в нее взгляд.

У Эшли по спине побежали мурашки. Из-за своего глупого поведения она оказалась во власти этого человека с непроницаемым лицом. Кажется, разговор им предстоит непростой.

Глава 2

Эшли Мерфи сначала заглянула в приоткрытую дверь, а затем неуверенно шагнула в кабинет. Лукас с трудом сдержал удивление. Он ожидал увидеть неряшливую туристку с рюкзаком, путешествующую по миру на скудные средства, которой для счастья нужны лишь дешевая еда, бесплатный Wi-Fi и недорогой отель для ночевки. Лукас встречал немало таких в приморских греческих деревеньках, где сам в бытность студентом немало потусовался.

Но Эшли Мерфи, кажется, была вовсе не из таких туристов. Ну да, на ней были надеты издавшие виды джинсы, свитер какого-то неопишемого цвета и потертые кроссовки. Кроссовки на коврах ручной работы в резиденции Кристофидесов! Узнай об этом мать Лукаса, с ней бы, наверное, случился истерический припадок. Но в этой девушке, несмотря на ее скромный наряд, чувствовалось что-то необыкновенное, отчего от нее нельзя было отвести глаз.

Невысокая, стройная, хрупкого сложения, она двигалась с природной грацией. Ее волосы буйной гривой спадали на плечи, обрамляя лицо с правильными чертами, белоснежной кожей, румянцем на высоких скулах и необычными синими глазами. С первого взгляда было ясно: эта девица – стильная и утонченная.

Лукас все еще сердился на нее за возмутительное вторже-

ние в свой дом. Но злость вдруг стала таять по мере того, как в голове начала формироваться кое-какая идея, благодаря которой, возможно, получится разрешить одну проблему. Эта проблема ставила Лукаса в тупик, несмотря на его деловую сметливость, и угрожала помешать планам по расширению бизнеса.

Но сначала нужно было выяснить, годится ли Эшли Мерфи для задуманного. В соответствующем наряде она выглядела бы как нужно. Но вот как насчет ее манер и ума?

Она положила рюкзак на пол и опустилась в кресло, стоящее напротив письменного стола. Лукас, не торопясь начать разговор, задумчиво постукивал пальцами по столу. Эшли сидела с прямой спиной и казалась невозмутимой. Ее попытка скрыть волнение, а может, даже страх, впечатляла. И все же тревогу выдавали пальцы, крепко стиснувшие подлокотники кресла.

Лукас посмотрел собеседнице в глаза:

– Мне необходимо решить, что предпринять в отношении того, кто нежился в моей ванне, вместо того чтобы ее отмыть.

Она вздрогнула и еще сильнее покраснела:

– Пожалуйста, простите меня! Я знаю, что поступила очень плохо.

Когда эта девица не пела, а просто говорила, голос ее звучал приятно.

– Как долго вы собирались жить в моем доме?

– Я хотела переночевать сегодня, а затем...

– То есть вы планировали оставаться тут до тех пор, пока это сходило бы вам с рук?

– Нет!

Лукас промолчал в ответ, по опыту зная, что порой молчание полезнее всяких слов.

– Пока не подыскала бы жилье по карману. Я со дня на день ожидаю денежный перевод из дома. Я... я не так давно стала работать на агентство, чтобы просить у них аванс.

Пусть эта особа не похожа на типичную туристку, кажется, она вечно сидит без денег. Это может сыграть Лукасу на руку.

– Что у вас за виза, позволяющая работать в Великобритании?

– У меня нет визы. Мой отец – англичанин, поэтому у меня есть паспорт Евросоюза, дающий право на пребывание в этой стране.

– А живете вы в Австралии?

– Мои бабушка и дедушка эмигрировали туда, когда отец был еще ребенком. Но в детстве я два года жила с семьей в Манчестере, пока отец учился в магистратуре для получения ученой степени доктора философии.

– Ваш отец ученый?

– Он директор средней школы в Бундаберге. Это в штате Квинсленд – мы там живем.

– А чем занимается ваша мать?

– Она учительница в школе. – Эшли склонила голову набок и озадаченно добавила: – Даже не знаю, что толкнуло меня так нехорошо поступить.

– Интересно было бы выяснить.

Она закусила губу.

– Вы все время работаете горничной?

– Разумеется, нет! – Эшли выпалила эти слова, затем произнесла уже спокойнее: – Не то чтобы быть горничной – зазорно. Я считаю, что хорошо справляюсь с этой работой, как и с обязанностями официантки или администратора в ресторане – я освоила эти профессии за то время, что нахожусь в Лондоне. Но вообще-то дома я работала бухгалтером – у меня диплом Квинслендского университета в области коммерции.

– Вы... – начал было Лукас, но Эшли остановила его жестом.

– Не надо об этом. Я была бы уже миллионершей, если бы получала доллар каждый раз, когда кто-то говорил мне, что я не похожа на бухгалтера.

Она и в самом деле угадала, что он хотел сказать. Лукас еле сдержал улыбку.

– Вы неплохо зарабатывали на жизнь, но в результате оказались бездомной в чужом городе?

Эшли поджала губы:

– Виноваты обстоятельства.

– Ваши родители вообще учили вас быть честной?

Ее глаза гневно сверкнули.

– Разумеется.

– Я мог бы попросить вас продемонстрировать содержимое ваших карманов и рюкзака.

Эшли вскинула подбородок:

– Чтобы проверить, не украла ли я что-нибудь? – Она сильнее сжала подлокотники и подалась вперед. – Можете перерыть мой рюкзак. Не стесняйтесь. Мне нечего скрывать. Но только попробуйте обыскать меня – и тогда я сама позволю в полицию.

Лукас отвел глаза от ее гневного взгляда и сглотнул ком в горле, ругая себя за то, что зашел слишком далеко. Разумеется, у него не было никакого желания копаться в личных вещах этой девицы и тем более выворачивать ее карманы. Это слишком подло, а он не подлец.

– Поверю вам на слово, – мрачно уронил Лукас. Инстинкт подсказывал ему, что незваная гостья – не воровка. – Я знаю, что в агентстве очень тщательно подходят к найму работников. Полагаю, вас тоже проверили.

– Я до сих пор ни разу не нарушала закон. Понимаю, что не имела права ночевать тут, и еще раз приношу свои извинения.

– Вы признались, что спали под моей крышей и, без сомнения, планировали переночевать здесь и сегодня. – Лукас посмотрел на лежащий на столе планшетный компьютер. – Я подсчитал, во сколько вам обошлось бы проживание в оте-

ле в Вест-Энде в схожих по уровню комфорта условиях. Вы должны мне...

Он назвал сумму.

Собеседница ахнула и побледнела так, что стали заметны веснушки на ее переносице.

– Но у меня нет таких денег. А если бы были, то я бы не ночевала тут, а отправилась в отель.

Лукас откинулся на спинку кресла и сцепил пальцы под подбородком:

– Меня это не волнует.

Не хотелось угрожать этой особе, но она могла бы помочь решить важную проблему, а Лукас не любил отказываться от задуманного.

– Я... я не смогу заплатить вам столько денег, – призналась Эшли. – Тогда вам лучше позвонить в полицию.

Что это? Бравада или настоящая смелость с ее стороны? Как бы то ни было, Лукас восхитился ее самообладанием и, прищурившись, заявил:

– Звонить в полицию нет нужды. Я знаю, как вы сможете вернуть мне этот долг. Для вас это будет не очень трудно и, может, даже приятно.

Эшли так резко вскочила с кресла, что запнулась о лежащий рядом рюкзак и, чтобы сохранить равновесие, схватилась за край стола. Она не поверила своим ушам. Ей предложили оплатить какой-то надуманный долг натурой? Клио предупреждала, что некоторые клиенты-мужчины счи-

тают горничных и официанток легкодоступными особами. Эшли уже приходилось отшивать подобных нахалов, особенно нетрезвых. Но ее шокировало такое предложение из уст Лукаса Кристофидеса.

– Нет! Ни за что!

Он нахмурился и встал с кресла. Этот мужчина был так крепок и высок, что Эшли порадовалась, что их сейчас разделяет стол.

– Вы говорите «нет», даже не выслушав, что я хочу сказать? – спросил Лукас, нахмурившись еще сильнее.

– Секс есть секс, какой бы его вариант вы ни предложили мне в качестве возврата долга. И мой ответ будет однозначным – нет.

Эшли кинула взгляд на открытую дверь, готовая в любой момент броситься прочь из кабинета.

– Вы неверно меня поняли. Я вовсе не это имел в виду. – Лукас провел рукой по лбу. – Я бы никогда такого не предложил. Наверное, виноват мой плохой английский...

Вообще-то он прекрасно говорит на этом языке, разве что с легким акцентом. Но в карих глазах мистера Кристофидеса Эшли подметила искреннее недоумение. А вдруг она и в самом деле неправильно истолковала его слова?

– Может, я... недопоняла вас?

Лукас обошел стол, и Эшли невольно сделала шаг назад, ноги ее уперлись в край сиденья кресла.

– Я не предлагаю вам секс. Обычно я веду свои дела иным

образом.

– Рада это слышать. Так в чем заключается ваше предложение?

– Я хочу, чтобы вы притворились моей девушкой. У Эшли перехватило дух.

– Что?! А разве это предложение чем-то отличается от...

Лукас жестом остановил ее:

– Абсолютно, уверяю вас. Вам нужно будет притворяться всего один вечер – завтра, на важном деловом ужине.

– И вы хотите, чтобы я сыграла вашу девушку?

– Именно так.

– Но зачем? Не сомневаюсь, такой мужчина, как вы, богатый, красивый, не испытывает недостатка в настоящих свиданиях. Стоит вам лишь пальцами щелкнуть – и набежит целая толпа женщин.

– Ну, может, и не толпа. – Лукас криво улыбнулся. – Разумеется, я знаком с несколькими женщинами в Лондоне, но не хочу впутывать их в это дело – чтобы не создавать ни у одной из них неверное мнение.

– О ваших якобы серьезных намерениях к своей спутнице?

– Да. Это будет просто сделка между нами, без всякого продолжения отношений. Вас никто в Лондоне не знает, поэтому вы мне идеально подходите.

Разве притворяться подружкой этого мужчины хуже, чем прислуживать официанткой на элитной вечеринке? Это

предложение заинтриговало Эшли, как и тот, от кого оно исходило. Ведь она приехала в Лондон, чтобы выбраться из того угла, куда сама себя загнала. Ей хотелось почувствовать себя свободной и независимой, испытать что-то новое.

– Тогда расскажите мне подробнее о том, что от меня потребуется.

Эшли подошла поближе к своему рюкзаку на случай, если все-таки придется подхватить его и броситься наутек.

– Сегодня у меня была встреча в «Осколке» с потенциальным партнером по бизнесу. Я очень хочу работать с этим человеком, – начал объяснять Лукас.

Эшли полюбились красивые старинные здания, сохранившиеся в Лондоне на каждом углу, но ее очаровал и футуристический стеклянный небоскреб, называемый «Осколок», – такой высокий, что его верхушка, казалось, терялась в облаках. Как-то раз Эшли с Софи поднялись в один из баров в этом здании, чтобы полюбоваться видами Лондона и выпить по коктейлю – на большее в таком дорогом заведении им не хватило бы денег. Неудивительно, что приезжий миллиардер решил устроить свою деловую встречу именно в этом шикарном небоскребе.

– Простите, что спрашиваю, но каким именно бизнесом вы занимаетесь? – поинтересовалась Эшли.

– Наша семья ведет бизнес в нескольких отраслях, но меня больше всего интересует продажа электроприборов. Наша компания лидирует по этой позиции на греческом рынке.

Наш бренд – один из самых популярных в Европе. Мы экспортируем свои товары во множество стран: от Скандинавии до Ближнего Востока. Но у меня не получается выйти на рынок Великобритании. Для этого мне нужен местный партнер.

– Вы говорите о дистрибьютере?

– Да. Я нашел подходящую компанию и сегодня уже встретился с ее владелицей.

– Она заинтересовалась сотрудничеством с вашей фирмой?

– Да. Но она также заинтересовалась мной.

– Ведь это же неплохо, – резюмировала Эшли, недоумевая, почему последнюю фразу мистер Кристофидес произнес таким трагическим тоном. – Если вы замышляете такую грандиозную сделку, вам необходимо поладить с партнером, не так ли?

Он прочистил горло и переступил с ноги на ногу:

– Я хотел сказать, что эта женщина заинтересовалась мной не как деловым партнером, а как мужчиной.

Впервые оболочка надменности, окружающая этого миллиардера, казалось, треснула. Эшли еле сдержала улыбку, понимая, что не такой реакции он от нее ожидает.

– Понимаю, – коротко сказала она, стараясь сохранить серьезное выражение лица.

– Вряд ли. Эта предпринимательница – очень красивая зрелая женщина, привыкшая, чтобы все было так, как хочет она.

– Значит, она настоящая тигрица, желающая, чтобы вы стали частью вашей сделки?

Разве можно ее осуждать за это? Лукас Кристофидес – настоящий красавец и, судя по всему, умеет быть очаровательным, когда не смотрит на провинившихся горничных сердитым взглядом и не орет на них.

– Именно такое впечатление сложилось у меня после первой встречи.

Лукас передернул плечами, и Эшли снова с трудом сдержала улыбку. Этот мужчина явно больше привык к роли охотника, а не дичи.

– А вас она как женщина не интересует?

– Нисколько. Я нахожу ее... хищной. Кроме того, я никогда бы не стал заводить интрижку с партнером по бизнесу.

– Я понимаю, в чем ваша проблема. Вы не хотите обидеть эту женщину?

– Именно. Однако мне нужно привлечь ее на свою сторону.

– Но не в свою постель.

Лукас, помолчав, ответил:

– Вы выразились довольно прямо, но верно.

– Для того вам и нужно это фальшивое свидание – чтобы дипломатично показать, что у вас уже есть серьезные отношения с другой.

– Вы правы.

– Но вы не хотите обнадеживать кого-то из знакомых жен-

щин вашего круга?

– Да.

– И тут на сцену выйду я? Если, конечно, соглашусь. И в чем же будут заключаться мои обязанности?

– Стать на завтрашний вечер моей спутницей. Поддерживать умный разговор – вижу, с этим проблем не будет – и вести себя так, словно мы и в самом деле влюбленная пара. Нужно убедить мисс Норрис в том, что претендовать на меня бесполезно, потому что я уже занят прелестной рыжеволосой девушкой.

Эшли прочла во взгляде Лукаса искреннее восхищение и невольно почувствовала легкую гордость за себя.

– То есть будем вести себя словно влюбленные голубки?

– Не совсем понял это английское выражение, но, кажется, уловил его смысл.

– Я про все эти нежничанья и поцелуйчики друг с другом.

О, если бы Эшли встретилась с этим мужчиной при других обстоятельствах, она сочла бы вполне привлекательной мысль о «поцелуйчиках» с ним.

– Это будет деловой ужин. Наши... физические контакты должны быть... сдержанными.

– Поняла.

Интересно, не хочет ли Лукас этими словами дать понять, что между ними ничего не может быть, кроме фальшивого свидания?

Эшли взглянула на него, жалея, что на ней кроссовки на

плоской подошве, а не туфли на каблуках. Его высокий рост словно подчеркивал разницу между ними – миллиардером и горничной.

– Если я приму ваше предложение, каковы будут последствия для меня?

– Я не пожалуюсь на вас ни в полицию, ни в ваше агентство.

– А что насчет моего «долга»?

– Разумеется, я о нем забуду.

– Взамен на один ужин с вами и вашей деловой партнершей?

– Да.

Эшли даже не стала спрашивать, можно ли ей продолжить работать в этом доме горничной. Придется придумать для Клио какую-то отговорку, чтобы объяснить свой отказ от такой хорошей работы.

– Похоже, это будет весело, – выдавив улыбку, произнесла Эшли.

А что еще ей оставалось, кроме как принять предложение мистера Кристофидеса?

– Я же сказал, что для вас это будет, может, даже приятно. Ужинаем мы в первоклассном ресторане в Мейфэре.

Да уж, в такие места не ходят горничные или бухгалтеры из Бундаберга!

Эшли глубоко вздохнула и кивнула:

– Хорошо, я согласна. Но есть одна проблема.

Лукас поднял темную бровь:

– Какая?

– Как мы сможем изображать влюбленных, если ничего не знаем друг о друге?

Глава 3

– Придется нам до завтра узнать друг о друге достаточно, чтобы история о том, как мы полюбили друг друга, звучала достоверно, – ответил Лукас, радуясь, что Эшли так легко согласилась на его предложение.

– Хотите сказать, я пройду краткий курс о греческих миллиардерах, а вы выясните, чем живет австралийская горничная?

– Но разве вы горничная? Ведь это для вас всего лишь временная подработка, не так ли? Полагаю, в душе вы по-прежнему остаетесь австралийским бухгалтером. Нельзя, чтобы Тина Норрис узнала о том, что вы нанялись в уборщицы.

Несомненно, эта бизнесвумен уже выяснила, что Лукас – закоренелый холостяк, а потому обратит пристальное внимание на сопровождающую его девушку. Он мысленно вздрогнул, вспомнив хищный блеск в глазах мисс Норрис.

– Вообще-то профессия бухгалтера мне не очень нравится, – пояснила Эшли. – Я выбрала ее под давлением родителей, которые считают, что она приносит стабильный доход. Но когда представился случай сменить род занятий, я им воспользовалась.

– Расскажите об этом подробнее, – попросил Лукас и подумал, что инструктаж этой девицы вовсе не кажется ему в тягость – есть в ней что-то интригующее. Может, потому, что

она – австралийка. Впрочем, скорее все дело в том, что они – из разных слоев общества. Лукасу нравилось, что Эшли Мерфи, судя по всему, не боится его и не старается изо всех сил произвести на него впечатление.

Она пожала плечами:

– И рассказывать-то особо нечего. Я работала менеджером в компании, производящей напольные покрытия.

– Вы были менеджером? Это впечатляет.

Надо же! Такая молодая – и уже менеджер? По виду она лишь недавно окончила университет.

Эшли улыбнулась в ответ, и на ее щеках еле заметно обозначились ямочки. Лукас поймал себя на мысли, что ему хочется заставить эту девушку широко улыбнуться, хотя он не был знатоком забавных историй и анекдотов, и порой его даже упрекали в излишней серьезности. Впрочем, у него было немного поводов для смеха после того, как пришлось оставить беззаботную жизнь. Лукас рос в богатой семье и считал, что ему никогда не придется трудиться, чтобы зарабатывать себе на жизнь. Но все изменилось. Теперь ему не до веселья. И не до любви.

Любви? Откуда в голове всплыло вдруг это слово? Может, потому, что в тридцать четыре года он вынужден притворяться, что намерен жениться? Супруга, дети? У него нет времени на семейную жизнь. Да и ни к чему ему это – его целиком поглотил бизнес.

– Менеджер – это громко сказано, ведь компания была

небольшой, и мне приходилось работать за нескольких человек одновременно. Но мы выпускали качественную продукцию, и коллектив тоже был очень хорошим. Впрочем, когда подыскиваешь работу в небольшом городке, не приходится быть слишком привередливым, потому что выбор вакансий невелик.

Лукас не мог взять в толк, почему такая умная и красивая девушка, как Эшли Мерфи, решила заживо похоронить себя в захолустном городишке. «Сегодня я это выясню», — пообещал он себе и, бросив взгляд на часы, спросил:

– Вы уже ели?

– Нет. Я... Э-э-э... Я собиралась немного перекусить после ванны.

– Значит, вы и моей кухней тоже пользовались?

Она кивнула:

– Не буду вас обманывать. Хотя завтра вечером мне, похоже, придется нагородить немало вранья.

– Не вранья. Думайте об этом как об актерской роли.

Эшли вскинула брови:

– Неплохая идея. Я немного играла в спектаклях. Разумеется, в любительских. Что ж, я буду считать наш разговор подготовкой к роли. Но вы должны помочь мне со сценарием.

– Давайте приступим к этому прямо сейчас, — предложил Лукас.

Да, у них еще есть время до завтра, но большая часть дня

будет у него, как обычно, занята работой.

– Вы еще не ели, я тоже голодный. Давайте поужинаем где-нибудь вместе, а заодно получше узнаем друг друга.

– Хорошо, – ответила в замешательстве Эшли. – Но... но мне нужно обзвонить друзей, чтобы найти место для ночлега на эту ночь.

Она опустила глаза, явно смущенная тем, что пришлось напомнить о своем проступке.

– Вы можете переночевать сегодня здесь.

Эшли вскинула взгляд:

– Будем считать это частью нашей сделки?

– Да. – Лукас не мог выгнать на улицу молодую женщину, не имеющую безопасного места для ночлега. – Но вам придется держаться подальше от моей ванной комнаты.

– А можно переночевать здесь и завтра?

– Можно.

Впервые с момента их знакомства Эшли ослепительно улыбнулась. На ее щеках заиграли очаровательные ямочки, глаза просияли. Эта девушка и в самом деле была красива неподдельной, здоровой красотой.

– Спасибо, – сказала она. – Это даст мне достаточно времени, чтобы подыскать себе жилье.

– И потом вы уйдете отсюда, – предупредил Лукас.

– Я это понимаю. – Эшли немного помолчала и добавила: – А за эти две ночи я не должна буду вам заплатить?

– Разумеется, нет. Теперь вы – моя гостья.

– Хотела убедиться на всякий случай, – сказала она с озорным блеском в глазах, заставившим собеседника усомниться в том, что вопрос был задан всерьез. Лукас не привык, чтобы его поддразнивали.

Он многозначительно посмотрел на часы:

– Предлагаю вам подняться в свою комнату и переодеться.

Эшли окинула взглядом свои затрапезные джинсы и кроссовки так, словно видела их впервые.

– Да. Эта одежда вряд ли сойдет для ужина в ресторане. Но предупреждаю: у меня нет нарядов, подходящих для того, чтобы сопровождать миллиардера. – Она покраснела. – «Сопровождать» – это... э-э-э... не в смысле эскорт-услуг...

Лукас закатил глаза.

– Я, кажется, ясно дал вам понять, что это просто деловое соглашение.

– Да. И я не хотела... – Эшли, не договорив, подняла с пола свой рюкзак. – Я иду переодеваться. Встретимся через десять минут на первом этаже возле лестницы, хорошо?

Он кивнул, втайне не поверив, что она успеет собраться за такое короткое время, и, глядя, как эта девушка направляется к выходу, снова отметил грациозность ее движений. Даже просто наблюдать за ее походкой уже приятно. Но вдруг Эшли остановилась и, повернувшись, произнесла:

– Мистер Кристофидес, я хочу поблагодарить вас за то, что вы отнеслись к моему проступку так здравомысляще. Я очень признательна и заверяю вас, что приложу все усилия,

чтобы помочь вам с этим фальшивым свиданием.

Она назвала его «мистер Кристофидес»! Это официальное обращение словно расставило все по своим местам: он — старше ее, принадлежит к другому поколению, следовательно, им нужно сохранять дистанцию.

Но эта мысль почему-то не понравилась Лукасу. К тому же если Эшли будет обращаться так к нему во время завтрашнего ужина, это расстроит всю затеянную игру.

Эшли, не дожидаясь ответа, быстрым шагом вышла из кабинета. Даже после того, как она скрылась из вида, Лукас еще какое-то время смотрел на дверь, размышляя. Кто бы мог подумать, что горничная, забравшаяся в его ванну, окажется такой интересной особой!

Спустя десять минут он с удивлением обнаружил, что Эшли уже ожидает возле лестницы. Это время она потратила на то, чтобы измениться столь разительно, что при взгляде на нее Лукас утратил дар речи. Незваная гостья сумела еще раз его удивить.

На ней было надето простое черное платье с рукавами до локтей, спереди застегнутое на пуговицы и подпоясанное. Его подол заканчивался прямо над коленями и открывал стройные ноги в темно-серых колготках и черных туфлях на невысоком каблуке.

Она зачесала назад волосы, подвела тушью глаза, отчего те начали казаться еще синее, и подкрасила губы розовой помадой.

Встревоженная слишком долгим молчанием Лукаса, Эшли спросила:

– Я нормально выгляжу для похода в ресторан?

– Вы выглядите очень мило, – ответил он и мысленно отругал себя за то, что воспользовался настолько расхожим английским словом. На языке вертелось греческое «*иса оформи*» – «ты прекрасна». Но эта фраза прозвучала бы сейчас неуместно.

– Отлично, потому что это единственное платье, которое у меня есть с собой, – вздохнула она с облегчением. – Я обычно надеваю его, когда подрабатываю официанткой на элитных вечеринках – в таких случаях агентство требует, чтобы его сотрудники были одеты в черное. Это платье подарила мне моя подруга Софи. Вообще-то она дизайнер одежды, но подрабатывает официанткой и горничной. Софи шила этот наряд для себя, но потом подогнала по моей фигуре. – Эшли улыбнулась. – Кажется, эта информация лишняя.

Все еще потрясенный тем, как она выглядела в черном облегающем платье, вырез которого открывал ложбинку между грудей, а пояс подчеркивал тонкую талию и красивые бедра, Лукас кашлянул и ответил:

– Вовсе не лишняя. Теперь я знаю, что у вас есть подруга Софи, которая к вам хорошо относится.

На лице Эшли появилась полуулыбка.

– Я училась вместе с Софи в Манчестере, когда мы были еще подростками, а после мы с ней переписывались и пере-

званивались. Это она помогла мне устроиться в агентство и познакомила с двумя своими подругами, работающими там.

Лукас улыбнулся в ответ, чувствуя, что его злость на незваную гостью уже испарилась.

– Вы замерзнете. На улице холодно, – сказал он, заметив, что у нее через руку перекинута какая-то верхняя одежда. – Надевайте пальто, и мы прогуляемся до ресторана пешком.

«Пальто» оказалось поношенной стеганой курткой, даже не доходящей до колен.

Лукас воззрился на Эшли, не сумев скрыть своего смущения.

Она почувствовала его настроение.

– Ну да, выглядит не очень.

– А другой теплой одежды у вас нет?

– Она не нужна в тропическом климате Бундаберга. Я заняла эту куртку у своей сестры – она в ней путешествовала по Европе. Я дожидалась следующей зарплаты, чтобы купить что-нибудь более подходящее для Лондона.

– И вы все это время ходите в такой легкой куртке?

– Я хожу очень быстро. А еще мне помогает это. – Эшли вынула из кармана куртки уродливый клетчатый шарф и пару вязаных варежек.

Лукаса чуть не передернуло от отвращения. Да, он не всегда находит общий язык со своей матерью, но она самая элегантная из известных ему женщин, образец для подражания. Надо бы с утра провести Эшли по магазинам, чтобы на их

фальшивом свидании она выглядела согласно своей роли.

– Вы не можете появиться со мной на людях, одетой вот так, – прямо заявил Лукас.

Неожиданно покорно она скинула свою ужасную куртку.

– Тогда, боюсь, я замерзну. – Она обхватила себя руками и притворно задрожала. – Мне придется идти до ресторана быстрым, очень быстрым шагом.

– В этом нет нужды, – возразил Лукас, направляясь в гардеробную под лестницей. – Моя мать забыла свое пальто, когда гостила тут в прошлый раз. Она чуть выше вас, но, думаю, оно все равно будет вам впору.

– А ваша мама не будет возражать?

– У нее столько одежды, что она про это пальто, наверное, уже и забыла.

Порывшись среди своих пиджаков, Лукас вытащил кашемировое пальто леопардовой расцветки с шалевым воротником. Ноздрей коснулся еле ощутимый запах духов матери, вызвав воспоминания о том, как та, поцеловав маленького Лукаса перед сном, уходила на очередную вечеринку, оставив сына с няней.

Он протянул пальто Эшли.

– О! Какое красивое! – восхищенно распахнув глаза, выдохнула она. – Вы уверены, что мне можно его надеть?

– Будь иначе, я бы его вам не предложил.

– На вид оно такое дорогое.

– Уверен, так и есть. – Огромные траты матери на наря-

ды стали одной из причин того, что семейный бизнес чуть не потерпел полный крах. – Позвольте мне помочь вам его надеть.

Лукас вытянул перед собой пальто. Эшли скользнула руками в рукава. Сейчас она стояла так близко, что ощущался ее запах – свежий, притягательный. Такой же, как и она сама.

Надев пальто, Эшли подошла к большому зеркалу, висящему на стене напротив лестницы, завязала пояс, поправила воротник. Затем она изящным жестом взбила волосы, с легкой гримаской внимательно всмотрелась в свое отражение и зажмурилась с чувственным выражением блаженства на лице. Теплые тона леопардового принта идеально сочетались с цветом ее белоснежной кожи, еще сильнее оттеняя рыжие волосы, которые теперь, казалось, вспыхнули огнем. Эшли крутанулась перед зеркалом, подол пальто взлетел, открыв ее ноги. Девушка выглядела шикарно.

– Это самое замечательное пальто на свете, – прошептала она и сделала шаг назад. – Никогда в жизни не носила ничего подобного. Спасибо вам, миссис Кристофидес. – Эшли послала воздушный поцелуй в сторону гардеробной под лестницей. – И спасибо вам, мистер Кристо...

– Лукас, – проворчал он, сжимая кулаки. – И на «ты».

– Разумеется. Лукас. – Его имя в ее устах прозвучало словно ласковое слово. – Мне нужно привыкать называть вас так и вообще быть осторожнее, чтобы не испортить наше притворное свидание.

– Да.

Кажется, ему тоже нужно поостеречься. Когда Лукас решил представить Тине Норрис фальшивую по дружку, он не планировал увлечься той девушкой, что изобразит его невесту. Нельзя, чтобы так случилось.

– Знаешь, Лукас, – обратилась к нему Эшли, выделив голосом его имя, – ты был прав. Кажется, мне и в самом деле понравится играть эту роль. – Она ослепительно улыбнулась. – Начнем прямо сейчас.

Глава 4

Эшли ступила на мраморное крыльцо, чувствуя холод ступеней через тонкие подошвы туфель. Ей казалось нереальным то, что она направляется ужинать с Лукасом Кристофидесом – миллиардером, бизнесменом и ее фальшивым бойфрендом.

Пока хозяин дома возился с системой сигнализации и различными запорами на входной двери, Эшли попыталась привести в порядок мысли о той безумной сделке, которую только что заключила.

Какое счастье, что удалось так легко отделаться! Будь на месте Лукаса Кристофидеса кто-то другой, пришлось бы сейчас сидеть в камере полицейского участка. Впрочем, снисходительность этого богача объясняется лишь тем, что ему нужна помощь Эшли. Если он передумает или если она не выполнит свою часть сделки, то вполне может все-таки познакомиться с гостеприимством местной полиции.

Такие люди, как Лукас, пусть даже обаятельные, не стали бы миллиардерами, не обладай они безжалостностью. Нужно сыграть свою роль фальшивой подружки идеально – и тогда после завтрашнего ужина можно будет забыть о мистере Кристофидесе и разыгравшейся сегодня унижительной сцене. Эшли сделала глубокий вдох, чтобы взять себя в руки.

Закончив возиться с запорами и сигнализацией, Лукас по-

вернулся. Высокий, импозантный, в отлично сшитом темно-сером пальто, он казался таким красавцем, что Эшли обязательно засмотрелась бы на него, повстречайся они на улице. А ведь еще он – умный, интересный человек. Кажется невероятным, что такой великолепный мужчина вынужден прибегать к спектаклю с фальшивым свиданием. Но одно можно сказать наверняка: с Лукасом Кристофидесом не соскучишься.

Он прищурился:

– В такую погоду тебе нужны сапоги. Высокие черные сапоги.

Эшли замерла, перестав пританцовывать на месте от холода, и сказала:

– Да. Я как раз собиралась их купить.

Если бы Лукас знал, сколько раз она останавливалась перед витринами дорогих магазинов, разглядывая обувь, которая ей не по карману! Сбежав с собственной свадьбы, пришлось пожертвовать многим. Эшли собиралась приобрести какие-нибудь сапоги на распродаже, но сначала нужно было подыскать себе жилье.

– Тебе нравится итальянская кухня? – поинтересовался Лукас.

Чувствуя, что в желудке вот-вот заурчит от голода, Эшли поспешила ответить:

– Мне нравится любая хорошая еда. Вот только я не любительница острых блюд, приправленных карри, которые обо-

жают мои подружки. Что касается итальянской кухни, я ее люблю. А ты не хотел бы отведать греческих блюд?

– Лучше, чем в Греции, их нигде не готовят, – с ноткой высокомерия произнес Лукас.

– Наверное, это так. Я пробовала греческую кухню дома, в Австралии. А ты знаешь, что в Мельбурне проживает самая большая греческая диаспора в мире? Правда, я не могу точно сказать, хорошо ли они готовят свои национальные блюда.

Эшли понимала, что слишком много болтает. Ей придется вести себя иначе, если она хочет сойти за утонченную женщину, невесту такого мужчины. Надо же, она идет на свидание с Лукасом!

– Я отведу тебя в свой любимый итальянский ресторан на Кингс-Роуд.

– Я не против.

Едва Эшли повернулась спиной к дому, в лицо ей дунул ледяной ветер. От холода на глаза тут же навернулись слезы, щеки онемели.

– Не привыкла к нашей погоде? – спросил Лукас.

– Еще нет. – Она потерла ладонь о ладонь и сунула руки в карманы пальто. – Я пока акклиматизируюсь. Помню, в Манчестере зимы были холодные и сырые. Но с тех пор прошло немало лет. Теперь я живу в тропической жаре.

Он торопливо снял с шеи серый шарф:

– Надень его и прикрой лицо, чтобы не обморозиться.

Эшли ошарашенно покачала головой:

– Не нужно. Я не могу его взять.

Занять на время пальто миссис Кристофидес она еще могла согласиться, но надеть вещь, принадлежащую Лукасу, показалось ей слишком интимным жестом.

Он хотел накинуть шарф ей на шею, но Эшли, пытаясь этому помешать, выставила перед собой ладонь, при этом случайно дотронувшись до Лукаса. Она отдернула руку, но тут же пожалела о том, что так резко отреагировала. Изображая его фальшивую подружку, нельзя так вести себя в ответ на простое прикосновение.

– Ты должна надеть этот шарф. Я настаиваю.

Это прозвучало не как приказ, но как слова, которые не подлежат обсуждению. К тому же Эшли понимала, что с ее стороны будет неучтиво отвергнуть предложение, сделанное с такой чуткостью, а потому нерешительно взяла шарф. Мягкая ткань, скорее всего, из кашемира и шелка, еще хранила тепло мужского тела. Эшли обмотала шарф вокруг шеи, зарылась в него подбородком и сразу почувствовала, что немного согрелась.

– Спасибо, – коротко поблагодарила она, слишком потрясенная, чтобы подобрать еще какие-то слова.

От шарфа исходил ярко выраженный мужской аромат специй и дерева – кажется, кедра. Запах Лукаса Кристофидеса – человека, которого Эшли нужно хорошо узнать до завтрашнего вечера. Кажется, придется бороться с сильным влечением к нему. Слишком уж много в этой ситуации сказочного

– нельзя позволить себе поверить, что между ней и Лукасом может быть что-то в реальной жизни.

– Но теперь ты замерзнешь без шарфа, – обронила Эшли.

– Мне придется идти до ресторана быстро, очень быстро, – ответил он и сделал несколько преувеличенно больших шагов.

Она рассмеялась, удивившись неожиданно обнаружившемуся у Лукаса чувству юмора. До этого он казался таким серьезным.

– А в Греции холодно зимой? – поинтересовалась Эшли. – Или там царит вечное лето, а небеса и море всегда голубые?

– Я живу в Афинах. Там бывает холодно, но не очень.

Ну вот, они разговаривают о погоде в Греции. Но нужно узнать друг о друге куда больше, если на завтрашнем ужине они хотят обвести вокруг пальца ту предпринимательницу.

Они дошли до конца улицы, на которой стоял дом Лукаса, свернули на улицу Вэйл, затем на Кингс-Роуд. Лукас шел рядом, подстраиваясь под темп шагов Эшли. В это вечернее время в Челси былолюдно. На деревьях светились электрические гирлянды из тысяч крохотных лампочек, витрины магазинов были украшены к празднику, из домов доносились звуки музыки. Лондон в Рождество выглядел волшебным. Эшли не жалела о том, что решила тут задержаться.

– Что мы скажем, если нас спросят, как мы познакомились? – Ей пришлось повысить голос, чтобы перекричать шум проезжающего мимо автобуса. – Нельзя заявить, что мы

повстречались в Греции, потому что я там ни разу не бывала.

– Значит, Грецию исключаем. Кажется, мисс Норрис не раз отдыхала на острове Санторини, и она тут же выведет нас на чистую воду.

– А ты бывал в Австралии?

– Нет. Хотя я планирую однажды туда съездить.

– Значит, и Австралия отпадает. Получается, мы могли пересечься только в Англии. Надо сказать, что мы познакомились на британской земле.

– Но ни слова о моей ванной.

Лукас ее поддразнивает или ей это только показалось? Эшли поежилась, вспомнив их первую встречу – уж она это никогда не забудет.

– Разумеется.

– А когда ты жила в Манчестере?

– Двенадцать лет назад. Мне тогда было пятнадцать. Софи говорит, что город с тех пор очень изменился.

– Манчестер тоже не годится. – Лукас помолчал и спросил: – Значит, тебе сейчас двадцать семь?

– Похоже, тебя это удивляет?

– Я думал, тебе меньше. Двадцать три или двадцать четыре.

Эшли стиснула зубы и ответила с раздражением в голосе:

– Люди часто не дают мне моих лет и ведут себя со мной так, словно я моложе, чем есть. Мне в марте исполнится двадцать восемь, так что я вполне взрослая.

– Я это запомню, – произнес Лукас, и легкая улыбка пробежала по его серьезному лицу.

– А тебе сколько лет?

– Тридцать четыре.

– И тебя не смущает, что я на семь лет моложе тебя?

– У нас в роду большая разница в возрасте мужа и жены не редкость. Мой отец гораздо старше моей матери.

– Понятно.

Эшли до сих пор встречалась только с ровесниками. В голове мелькнула мысль о том, что было бы интересно узнать поближе мужчину на семь лет старше себя.

– Мне еще столько нужно о тебе выведать, если мы хотим, чтобы нас приняли за влюбленную парочку, – сказала Эшли.

– Это точно. Спрашивай о чем хочешь.

– И ты тоже задавай мне любые вопросы.

Хотя о чем там спрашивать? Жизнь Эшли всегда была скучной и однообразной. До сегодняшнего дня. Она выпалила:

– Может, я и не должна этим интересоваться, но я так полагаю, ты не женат?

– Нет. Никогда не был и не собираюсь.

Эшли удивили категоричность и горячность его тона.

– Я... э-э-э... уверена, у тебя есть на то свои причины...

Судя по всему, Лукас не собирался посвящать в них свою собеседницу, а потому она продолжила:

– Как насчет постоянных подружек?

– В последнее время их у меня не было.

– Ты не женат, у тебя нет постоянной девушки...

«Что-то тут не то», – подумала Эшли.

– Друзья говорят, что я женат на своей работе.

– Неужели? Звучит не очень-то весело.

Лукас коротко и цинично рассмеялся:

– Тебе нужно знать, что в двадцать один год я возглавил семейный бизнес, когда тот был на грани банкротства. И я поставил цель спасти его. Сама понимаешь, мне было не до развлечений.

– Вот это да! Ты, должно быть, гордишься своими успехами. Но какой смысл владеть миллиардами, если в твоей жизни нет веселья?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.